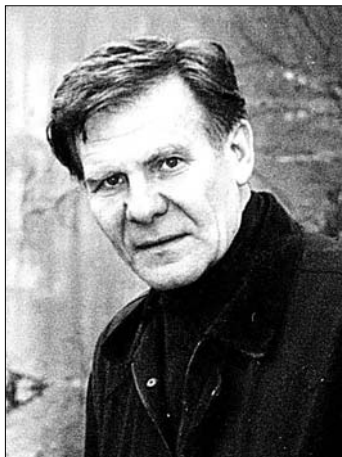

АЛЕКСАНДР БОБРОВ

РУССКИЙ ВОДОРАЗДЕЛ

* * *

Завидую всем коллегам
Из Киева,
 где светло:
Майдан засыпает снегом,
Летящим под Рождество.

С извечным восторгом русским
Я слушаю снежный хруст,
И стал горнолыжным спуском
Андреевский славный спуск.

Я, помню, ушёл, заплакав,
Увидев как страшный сон,
Что дом, где рождён Булгаков,
Был краскою осквернён.

Как много на свете дурней,
Не ведающих о том,
Что нет ничего культурней,
Чем Гоголь, Вернадский, Патон.
Пустите таких в Европу —
Они ей покажут, блин!

БОБРОВ Александр Александрович — поэт, публицист, автор 27 книг стихов, прозы, путевых очерков. В том числе уникальной книги “Лечебные грязи и целительные источники России”.

Я выпью в Сочельник стопку
За славу родных равнин,
За то, чтобы вровень с веком
Пройти нам
над злой чертой...

Майдан засыпает снегом —
Славянскою чистотой.

ГОЛОСА НАД ОКОПАМИ

В древнем Луцке сказал мне собрат,
Побродивший солдатскими тропами:
“Поезжайте туда, где звучат
Голоса над окопами!”

Это — Цумань и лиственный лес,
Весь покрытый волнами-траншеями,
Где вершилось одно из чудес
С марш-бросками, трофеями.

Здесь Брусиловский начат прорыв,
Упокоены русские воины,
Здесь торжественный слышен мотив
Вперемешку со стонами.

Кладовище и памятный знак
Охраняются честно лесничими,
Но иные — покажут кулак
Да со взглядами бычьими.

Всё листают события назад
И считаются только с европами...
Над Волянью чуть слышно звучат
Голоса над окопами.

В ГАЛИЦИИ

После стольких сражений и бурь
Я смотрю в галицийские лица:
Польский гонор и чешская дурь
В них смогли за века отразиться.
Да прибавить немецкий оскал
И еврейскую скорбь вековую...
Я напрасно родство в них искал,
Хоть и родственность кровную чую —
Чисто кровную: здесь мой отец
Был в прорыве Брусиловском ранен,
А сегодня тут каждый юнец
Ослеплён, оскоплён, омайданен.
Да, наверно, мосты сожжены,
Если шлях общерусский оставлен.
Убеждён я, что после войны
Здесь ошибся при выборе Сталин:
Надо было отдать эту хмурую
И предгорий размытые тропы,
Польский блеф и славянскую дурь
Разнести по аортам Европы,

Чтоб сегодня заткнулась она,
Не кичилась пред Русью без меры,
А хлебала “победу” до дна,
Укрощая потомков Бандеры!

НА ПРОХОРОВСКОМ ПОЛЕ

Ветер знамёна колышет,
Разносит по полю гимн.
Хлеба поднялись повыше
Над рвами братских могил.

Теперь становится модно
Обрушить с экранов ложь.
Пространство войны — огромно,
С наскака и не возьмёшь.

Мы снова лгунам напомним:
Душа, как броня, крепка!
Над Прохоровским полем
В бессмертье плывут облака.

Мы эти просторы вспашем,
Но вновь тишину взорвёт
Знакомая тем и нашим
Команда: “Танки, вперёд!”

И двинется ночью армада.
“За Родину!” — на броне...
Не трогайте нас, не надо:
Мы злые, как на войне.

24 МАЯ

То утомительный, то броский —
Как хочешь строки понимай —
Заполонил Иосиф Бродский
Славянско-шолоховский май.

Любитель западных просодий
С картавинкою говорит:
“Какой Кирилл, какой Мефодий —
Один лишь Йося в нём царит!”

Пускай царит...
К родным осинам
Он путь горчащий позабыл.
Читал его, но не осилил,
Осилил, но не полюбил.

Он прикоснулся к русским язвам,
Но отшатнулся, как пиит,
Забывши, в честь кого был назван
И где родная мать лежит.

Сквозит по всем экранам бледным...
Но сколько фильмов ни снимай,
Вовек останется победным
Наш русско-шолоховский май!

ОТТЕНКИ

Садок вишневый коло хати...
Тарас Шевченко

Слова Тарасовы крылаты,
И я приму, как вещей знак:
“Садок вишневый коло хати” —
Не переводится никак.

Оттенки тонкие — богаты,
Уничтоженье их — претит.
“Садок вишнёвый возле хаты” —
Похоже.
Только не летит.

Стою под вечер на кургане,
Степной безбрежен окоём.
Быть может, только мы — славяне —
Сполна всю разницу поймём.

НА РЕКЕ КОРОПЕЦ

Знаю,
бумаги отца перерыв,
Всё о тернопольских ратных дорогах.
Здесь продолжался Луцкий прорыв,
Здесь начиналась слава Бобровых.

В Монастырийске река Коропец
Тихо считает свои перекаты.
Здесь наступал безусый отец,
Здесь опочили наши солдаты.

Общее кладбище русских могил —
Серые знаки с австрийскими вместе...
Старший мой брат тогда не ходил
По галицийским брамам и весям.

Некогда было — учился, служил,
В небо взлетая, как сталинский сокол.
Он по-геройски думал и жил,
Он по-советски верил высоко.

Вот потому-то средь русских равнин
Я проходил по траншеям оплывшим.
Кланяюсь бате: “Я не один!” —
Кланяюсь Коле...

Не отступившим
И не предавшим — слава вовек!
Солнце победы над ними лучилось.
Я пережил их. Падает снег.
Я их продолжил — как получилось...

В мае 2015 года Александру БОБРОВУ была вручена престижная литературная премия “Прохоровское поле”. Поздравляем!